

23. Коллизионные вопросы деликтных обязательств

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Понятие и содержание обязательств внедоговорного характера	4
2. Коллизионно-правовое регулирование внедоговорных обязательств	6
3. Международно-правовое регулирование внедоговорных обязательств	9
4. Национально-правовое регулирование внедоговорных обязательств международного характера	12
Заключение	17
Список использованной литературы	18

ВВЕДЕНИЕ

Современное международное частное право претерпевает в настоящее время серьезные изменения. Развитие международного автомобильного, железнодорожного и воздушного сообщения, средств массовой информации, рост туризма и международного коммерческого оборота породили такие ситуации, которые в той или иной степени связаны с возникновением обязательств из причинения вреда и коллизией правопорядков.

Каждый юрист, сталкивающийся с подобными вопросами, знает о многочисленных сложностях коллизионного порядка, которые могут возникнуть в результате, например, причинения вреда чести, достоинству гражданина или репутации юридического лица, осложненных иностранным элементом, последствий, вызванных импортом недоброкачественной продукции из-за границы и т.п.

Новые коллизии возникают, в том числе, в связи с расширением сферы гражданской ответственности без вины, широким применением страхования гражданской ответственности, усилением влияния коллизионного начала "автономия воли сторон". Эти тенденции прослеживаются в развитии зарубежного законодательства, в международной договорной практике.

Цель работы - Коллизионные вопросы деликтных обязательств.

определить понятие и содержание обязательств внедоговорного характера;

раскрыть коллизионно-правовое регулирование внедоговорных обязательств;

рассмотреть международно-правовое регулирование внедоговорных обязательств;

выделить национально-правовое регулирование внедоговорных обязательств международного характера

1. Понятие и содержание обязательств внедоговорного характера

Внедоговорные обязательства — это обязательства, возникающие вследствие причинения вреда, причем не на основе соглашения сторон (договора), а в связи с наступлением фактов, предусмотренных в законе. В них обязанные лица становятся таковыми не по своей воле, а в силу закона. Внедоговорные обязательства возникают вне зависимости от воли не только того, кто причинил вред или необоснованно обогатился, но и от воли другой стороны — потерпевшего.

Содержанием деликтных обязательств является ответственность причинителя вреда. Поэтому и в законодательстве, и в литературе понятия “деликтные обязательства” и “ответственность за вред” (т. е. деликтная ответственность) употребляются чаще всего как однозначные. Внедоговорными обязательствами называются также правоохранные обязательства. Среди них выделяются два типа — деликтные обязательства и обязательства из необоснованного обогащения, внутри которых имеются отдельные виды (например, обязательства из причинения вреда жизни и здоровью и обязательства из причинения вреда имуществу).

Более подробная классификация обязательств внедоговорного характера включает в себя:

- обязательства из причинения вреда (из деликтов и вследствие недостатков товаров, работ, услуг);
- обязательства из необоснованного обогащения;
- обязательства из недобросовестной конкуренции;
- обязательства из ведения чужих дел без поручения¹.

В законодательстве некоторых государств различаются обязательства, вытекающие из деликтов и квазиделиктов. Последние включают в себя обязательства из необоснованного обогащения, недобросовестной конкуренции, ведения чужих дел без поручения.

¹ Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право – М: Юрайт, 2013 - С. 422.

Основной характеристикой деликтов в сфере международного частного права является их связь с правовыми порядками как минимум двух государств (международные деликты). Международное деликтное право принято квалифицировать в качестве самостоятельного института международного частного права.

Условия возникновения обязательств из причинения вреда в международном частном праве обусловлены следующими факторами:

- потерпевший или деликвент являются иностранцами;
- действия деликвента по возмещению вреда зависят от иностранной правовой сферы;
- предмет правоотношения поврежден на территории иностранного государства;
- субъективное право потерпевшего и юридическая обязанность деликвента возникают в одном государстве, а реализуются в другом;
- спор о возмещении вреда рассматривается в иностранном суде;
- решение о возмещении вреда должно быть исполнено в иностранном государстве;
- право на возмещение вреда производно от преюдиционных² (обязательность для всех судов, рассматривающих дело, принять без проверки и доказательств факты, ранее установленные вступившим в законную силу судебным решением или приговором по какому-либо другому делу) фактов, подчиненных иностранному праву (например, договор страхования)³.

Функции внедоговорных обязательств в международном частном праве сродни таким функциям в национальном гражданском праве. Это охранительная функция, компенсационная (восстановительная) функция и предупредительно-воспитательная (превентивная) функция.

²

³ Ануфриева Л. П. Международное частное право. Т. 2. — М., 2010, — С. 147.

Основная идея, характеризующая содержание деликтного обязательства, содержится в п. 1 ст. 1064 ГК РФ⁴. Вред, причиненный личности или имуществу гражданина, — указывается в статье, — а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Данная норма устанавливает обязанность лица, причинившего вред, возместить его. И хотя о праве другой стороны здесь не упоминается, закон, безусловно, имеет в виду и право потерпевшего требовать возмещение вреда. Следовательно, здесь налицо обязательственное отношение, которое можно определить следующим образом: в силу обязательства вследствие причинения вреда лицо, причинившее вред личности или имуществу другого лица (физического или юридического), обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а лицо потерпевшее имеет право требовать, чтобы понесенный им вред был возмещен.

2. Коллизионно-правовое регулирование внедоговорных обязательств

В международном деликтном праве принято различать следующие проблемы, подлежащие правовому решению:

- определение места совершения вредоносного деяния;
- определение места наступления вредоносных последствий;
- основания и пределы деликтной ответственности;
- возможность выбора потерпевшим наиболее благоприятного для него права;
- возмещение морального вреда;
- исчисление материального и морального ущерба;
- подсудность деликтных и деликтоподобных исков.

Заметим, что участниками деликтных правоотношений могут выступать различные субъекты международного частного права. Наиболее часто

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2014) // www.consultant.ru

участниками деликтных отношений выступают наиболее многочисленные субъекты МЧП — физические лица. Но иностранный состав в деликтных правоотношениях может выражаться в виде субъекта, когда иностранец выступает в качестве причинителя вреда, в виде объекта, когда вред причинен транспортному средству, зарегистрированному в иностранном государстве, в виде юридического факта, когда правонарушение совершено на территории иностранного государства.

Нередки случаи, когда в качестве деликвента выступают такие специфические субъекты МЧП, как государства или межправительственные международные организации. Например, вред причиняется физическому или юридическому лицу в результате незаконных действий государственных органов, в том числе издания не соответствующего закону государственного акта. В отношении такого случая существуют четкие указания (ст. 1069 ч. 2 ГК РФ), что вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконного действия (бездействия) государственных органов, возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта РФ или казны муниципального образования.

В истории становления науки международного частного права коллизионное регулирование деликтных отношений претерпело своеобразную эволюцию. Сначала был установлен единый принцип выбора права для всех случаев регулирования деликтных отношений — закон места совершения деликта (*lex loci delicti commissi*), а затем была разработана целая система коллизионных привязок с единой основой наибольшей выгоды для возмещения ущерба с точки зрения интересов потерпевшего (Г. Ю. Федосеева).

Однако практика показала, что данный принцип выбора применимого права слишком жесткий. Поэтому в доктрине и практике существует широкий диапазон мнений: от безусловного признания и даже абсолютизации до ограничения или даже вытеснения новыми, более гибкими коллизионными формулами (Г. К. Дмитриева). Новые коллизионные правила

отсылают к закону гражданства (личному закону), места жительства, места регистрации транспортного средства, наконец, привязка деликтного отношения к такому популярному принципу выбора права, как право страны, с которым деликтное отношение имеет наиболее тесную связь.

На одно из первых мест выдвинулась коллизийная привязка общего личного закона сторон обязательства. Так, в законе о международном частном праве Швейцарии действует следующее правило определения применимого права: при совпадении места пребывания причинителя вреда и потерпевшего применяется право этой страны. Такая же формула прикрепления закреплена и в венгерском законе о международном частном праве. Но в Законе Венгрии действует и принцип *lex loci delicti commissi*. Признавая общий принцип выбора права, Закон Венгрии предусматривает и гибкость в выборе иных коллизийных привязок. Если правонарушение имело место на зарегистрированном транспортном средстве, причинение вреда и его последствия вне национальной юрисдикции подчиняются праву государства, флаг которого в момент причинения вреда носило данное транспортное средство⁵.

В законах о международном частном праве Испании, Франции и многих других государств тем не менее заметно достаточно жесткое следование принципу *lex loci delicti*, а коллизийное законодательство ФРГ, в целом придерживаясь такого же общего принципа, различает “место действия” и “место результата”. Если эти места находятся в разных государствах, то немецкий судья, например, по собственной инициативе применит правопорядок, который является в наибольшей степени благоприятным для защиты прав потерпевшей стороны⁶.

Специальные коллизийные привязки применяются к деликтным отношениям — ведение чужих дел без поручения и неосновательного обогащения. Ко второму из них применяется закон страны, применимый к

⁵ Дмитриева Г. К. Указ. соч. — С. 508.

⁶ Там же. — С. 508, 509.

правоотношению, с которым связано исполнение. Во всех иных случаях применяется принцип *lex loci delicti*. По Закону Италии о реформе международного частного права, управление делами других, неосновательное обогащение подчиняются праву государства, на территории которого произошло обстоятельство, из которого данное обязательство возникло.

Таким образом, по мере развития и совершенствования правового регулирования деликтных отношений единообразие в подходе государств к этой проблеме было дополнено более частым применением других коллизионных привязок:

- закон страны места жительства потерпевшего;
- закон страны гражданства потерпевшего;
- закон места наступления неблагоприятных последствий, причиненных в результате деликта;
- закон страны, с которой связаны обе стороны деликтных отношений (общее гражданство или место жительства).

3. Международно-правовое регулирование внедоговорных обязательств

Едва ли не первым многосторонним договором, в котором были сформулированы правила коллизионного регулирования деликтных отношений, был Кодекс международного частного права, известный также как Кодекс Бустаманте, — международный договор, целью которого была кодификация международного частного права на территории Америки. Кодекс Бустаманте принят в 1928 г. на VI Гаванской панамериканской конференции по международному частному праву. В данном акте предусмотрены традиционные коллизионные правила выбора применимого права. Например, в ст. 167 устанавливается, что обязательства, возникающие из преступлений или правонарушений, регулируются тем же законом, что и преступление или правонарушение, из которых они возникли. Содержатся в

Кодексе и правила регулирования применительно к различным аспектам обязательств из причинения вреда.

Во второй половине XX столетия в области деликтных отношений в международном сообществе принято много конвенций. Это подтверждает положение, что в современной практике в регулировании деликтных отношений все больше места занимают международные договоры.

Примером может служить Римская конвенция 1952 г. об ущербе, причиненном иностранным воздушным судном третьим лицам на поверхности, и Монреальский протокол 1978 г. к ней с некоторыми коррективами. Нормы данных документов регулируют отношения по возмещению вреда, когда вред причинен воздушным судном, находящимся в полете, и при столкновении воздушных судов. Однако возникновение вреда, причиненного шумом от воздушного судна, Римская конвенция не рассматривает. Деликвентом согласно Римской конвенции признается эксплуатант воздушного судна. Это лицо, использующее воздушное судно в момент причинения вреда. Деликтные отношения возникают, если наступила смерть, причинены телесные повреждения, нанесен ущерб имуществу со стороны воздушного судна, а также лицом или предметом, выпавшим из него (ст. 1). Римская конвенция предусматривает также освобождение воздушного перевозчика от ответственности в случаях вооруженных конфликтов, гражданских беспорядков или невозможности для эксплуатанта пользоваться воздушным судном в результате акта государственной власти (ст. 5).

Следует сослаться также на конвенции, принятые в рамках постоянно действующей Гаагской конференции по международному частному праву. Основной принцип выбора права, применимого к дорожно-транспортным происшествиям, согласно Конвенции о праве, применимом к дорожно-транспортным происшествиям (Гаага, 1971 г.), — *lex loci delicti commissi*. Но вне зависимости от применимого права в обязательном порядке принимаются во внимание нормы по безопасности дорожного движения, правила проезда, действующие в стране места причинения вреда. Согласно

правилам Конвенции о праве, применимом к ответственности изготовителя (Гаага, 1973 г.), право государства обычного местонахождения потерпевшего будет надлежащим, если такое одновременно является местом основной деятельности изготовителя, причинившего вред товару, либо местом его приобретения потерпевшим. Но если такого совпадения нет, то применяется принцип закона места причинения вреда с учетом того, что в данной стране потерпевший имеет свое обычное место жительства, либо причинитель вреда имеет место основной деятельности, либо продукт приобретен потребителем (ст. 4).

В Конвенции стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минск, 1993) обязательства о возмещении вреда определяются по законодательству стороны, на территории которой имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда (п. 1 ст. 42). Если же причинитель вреда и потерпевший являются гражданами одной стороны, применяется законодательство этой стороны.

Соглашение стран СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (1992г.), подчиняет права и обязанности сторон по деликтным обязательствам законодательству страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда.

Например. В Арбитражный суд РФ поступило исковое заявление от белорусского акционерного общества о возмещении вреда, причиненного легковому автомобилю. Вред был причинен грузовиком-трейлером, принадлежавшим российскому обществу с ограниченной ответственностью. Дорожно-транспортное происшествие имело место на территории Белоруссии. Виновником аварии согласно справке дорожно-патрульной службы ГАИ был признан водитель транспортного средства, принадлежащего российскому обществу. Истец требовал возмещения ущерба, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, в

размере затрат на ремонт автомобиля. Смета расходов на ремонт автомобиля прилагалась к исковому заявлению. Исковое требование истец основывал на нормах, содержащихся в ГК РФ.

При рассмотрении спора о возмещении вреда арбитражный суд учитывал следующие обстоятельства: обязательства о возмещении вреда возникли из внедоговорных отношений между участниками, предприятия которых находятся в разных государствах, т. е. таких отношений, которые можно охарактеризовать как внешнеэкономические в сфере хозяйственной деятельности; Российская Федерация и Республика Беларусь являются участниками Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (1992 г.)⁷, в котором имеются коллизионные нормы о порядке определения прав и обязанностей сторон по обязательствам, возникшим вследствие причинения вреда; согласно п. “ж” ст. 11 Соглашения “права и обязанности сторон по обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, определяются по закону государства, где имело действие место или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда”.

Решение: дорожно-транспортное происшествие произошло в Белоруссии, что определило выбор белорусского права в качестве применимого судом. Арбитражный суд при разрешении данного спора выбрал применимое право на основе коллизионной нормы, содержащейся в международном договоре — Соглашении между Россией и Белоруссией (1992 г.)

4. Национально-правовое регулирование внедоговорных обязательств международного характера

До вступления в силу разд. VI ч. 3 ГК РФ “Международное частное право” коллизионно-правовое регулирование внедоговорных обязательств международного характера осуществлялось нормами Основ гражданского

⁷ Соглашение стран СНГ от 20.03.1992 “О порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности” // www.consultant.ru

законодательства 1991г. В качестве основного применялся коллизионный принцип *lex loci delicti commissi*.

Целостную современную систему коллизионно-правового регулирования деликтных отношений и других обязательств внедоговорного характера составляют коллизионные нормы разд. VI ч. 3 ГК РФ. Нормы ст. 1219-1221 относятся к регламентированию собственно обязательств из причинения вреда, в частности, ответственность за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги (ст. 1221); ст. 1222 и 1223 регулируют соответственно обязательства, возникающие вследствие недобросовестной конкуренции и неосновательного обогащения.

Нормы ч. 3 ГК РФ частично сохраняют направление, свойственное регулированию, установленному предшествующим законодательством. В п. 1 ст. 1219 указывается⁸: “К обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, применяется право страны, где имело место действие или иное обстоятельство, послужившее основанием для требования о возмещении вреда”. Следовательно, при сохранении жесткого традиционного принципа *lex loci delicti commissi* для регулирования названных отношений, в других ситуациях могут использоваться альтернативные решения. Когда в результате такого действия, — говорится далее в п. 1 этой же статьи, — или иного обстоятельства вред наступил в другой стране, — может быть применено право этой страны, если причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в этой стране. При всей неконкретности требования приведенных предписаний сам факт их наличия в современном коллизионном законодательстве России означает отход от регулирования, основанного на единичности общего коллизионного принципа.

Широко распространенным в международной практике регулирования внедоговорных обязательств является принцип, закрепленный в п. 2 ст. 1219.

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2014) // www.consultant.ru

Данный принцип предусматривает: “К обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда за границей, если стороны являются гражданами или юридическими лицами одной и той же страны, применяется право этой страны. В случае, если стороны такого обязательства не являются гражданами одной и той же страны, но имеют место жительства в одной и той же стране, применяется право этой страны”. Здесь правило, закрепленное когда-то в Основых гражданском законодательстве 1991 г., о рассмотрении деликтных отношений с участием российских граждан и юридических лиц на основе отечественного права только в случае, если обе стороны принадлежат к российскому государству, распространено также на физических и юридических лиц других государств применительно к случаям, когда действия, причинившие вред, произошли за границей.

Однако следует отметить, что действие рассматриваемых правил не носит всеобъемлющего характера, что подтверждается содержанием п. 3 ст. 1219. “После совершения действия или наступления иного обстоятельства, повлекших причинение вреда, стороны могут договориться о применении к обязательству, возникшему вследствие причинения вреда, права страны суда”. Очевидно, что здесь допускается выбор применимого права самими сторонами — деликвентом и потерпевшим, хотя и в ограниченных пределах¹.

Содержание ст. 1220 свидетельствует о том, что впервые в отечественном законодательстве нормативно указан ряд вопросов, на которые распространяется деликтный статут. На основании права, которое должно применяться к обязательствам, возникающим вследствие причинения вреда, определяются:

- способность лица нести ответственность за причиненный вред;
- возложение ответственности за вред на лицо, не являющееся причинителем вреда;
- основания ответственности;
- основания ограничения ответственности и освобождения от нее;
- способность возмещения вреда;

— объем и размер возмещения вреда.

Отсюда следует вывод, что правоприменительные органы не вправе игнорировать перечисленные позиции при установлении того, какие отношения охватываются найденным правопорядком как деликтным статутом.

Принципы определения права, подлежащего применению к установлению ответственности за вред, причиненный вследствие недостатков товара, работы или услуги, содержатся в ст. 1221. По выбору потерпевшего применяется:

— право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности продавец или изготовитель товара, либо иной причинитель вреда;

— право страны, где имеет место жительства или основное место деятельности потерпевший;

— право страны, где была выполнена работа, оказана услуга, или право страны, где был приобретен товар.

Существует, правда, ограничение выбора потерпевшим права. “Выбор потерпевшим права, предусмотренного подпунктом 2 или 3 настоящего пункта, может быть признан только в случае, если причинитель вреда не докажет, что товар поступил в соответствующую страну без его согласия”.

Характерной особенностью формулировок ст. 1222, относящейся к регулированию ущерба, нанесенного в результате недобросовестной конкуренции, является ее диспозитивность. К таким обязательствам “применяется право страны, рынок которой затронут такой конкуренцией...”. Далее продолжение текста статьи⁹: “...если иное не вытекает из закона или существа обязательства”, характеризующего ту самую диспозитивность (стремление согласовать отыскание применимого права в связи с природой и

⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2014) // www.consultant.ru

особенностью отношений). “К обязательствам, возникающим вследствие неосновательного обогащения, применяется право страны, где обогащение имело место. Стороны могут договориться о применении к таким обязательствам права страны суда” (п. 1 ст. 1223) — широко применимой коллизионной привязки в МЧП.

Регулирование внедоговорных обязательств на основе принципа *lex loci delicti commissii* содержится и в отраслевых актах, например в Кодексе торгового мореплавания (п. 3 ст. 420, ст. 421).

Таким образом, принцип “закон места совершения правонарушения” — *lex loci delicti commissii* — закреплен в законодательстве России как основное коллизионное начало для определения статута обязательства вследствие причинения вреда. Одновременно коллизионные нормы разд. VI ч. 3 ГК РФ наряду с названным общим принципом предусматривают различные комбинации видов коллизионных привязок.

Заключение

Деликтное обязательство – обязательство вследствие причинения вреда при котором лицо обязано возместить в полном объеме вред, причиненный личности или имуществу гражданина, имуществу юридического лица

Существуют следующие виды деликтных обязательств: дорожно-транспортные происшествия; катастрофы в воздушном сообщении; морские катастрофы; катастрофы в атомной энергетике.

Вред возмещается: лицом, его причинившим либо не являющимся причинителем, но на которого такая обязанность возложена законом; при наличии вины либо при ее отсутствии в случаях, определенных законом; причиненный правомерными действиями в случаях, предусмотренных законом; причиненный в состоянии крайней необходимости – для устранения опасности, угрожающей причинителю либо третьему лицу, которые могут быть освобождены полностью или частично судом от возмещения вреда; не возмещается вред: причиненный по просьбе или с согласия потерпевшего; причиненный в состоянии необходимой обороны, если не превышены ее пределы; возникший вследствие умысла потерпевшего.

При определении размера возмещения вреда принимаются во внимание: степень вины потерпевшего – при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя размер возмещения подлежит уменьшению либо осуществляется отказ в возмещении; вина потерпевшего, исключение при возмещении дополнительных расходов, вреда в связи со смертью кормильца, расходов на погребение; имущественное положение причинителя вреда, исключение - это умышленное причинение вреда; дорожно-транспортные происшествия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)" от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 21.07.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2014) // www.consultant.ru

Книги

2. Богуславский М. М. Международное частное право – М: НОРМА, 2010 – 704с.
3. Гетьман-Павлова И. В. Международное частное право – М: Юрайт, 2013 – 511с.
4. Звеков В. П. Международное частное право – М: Волтерс Клувер, 2010 – 701с.
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть третья (постатейный) / под ред. А.П. Сергеева. - М.: Проспект, 2011. – 812с.
6. Международное частное право / Под ред. Г. К. Дмитриевой. – М: Проспект, 2013 – 656с.
7. Международное частное право / Отв. ред. Н. И. Марышева. - М.: Волтерс Клувер, 2011 - 928 с.

Печатная периодика

8. Кабатова Е. В. Деликты в международном частном праве // Государство и право. — 2011. — № 9.